

*Б.Н. Бочарников
магистр искусств, аспирант МГАХИ при РАХ*

**Геральдический декор в творчестве архитектора
Бернхарда Симона на примере дворцов Нарышкиных
на Фонтанке и Воронцовых-Дашковых в Быкове**

С начала 1840-х гг. в русской архитектуре, как и в западноевропейской, происходит смена стиля — от ампира к неоренессансу. Новый стиль вводит в качестве ведущих элементов художественного декора зданий гербы, эмблемы и другие атрибуты. Наиболее характерным образом это отражают дворцы по проектам Бернхарда Симона (1816–1900), созданные для лиц ближайшего круга Николая I.

Фасады и дворцовые интерьеры, спроектированные Б. Симонем, показывают очевидное своеобразие почерка архитектора, значительно отличающегося по своему методу от работ его современников. Герб или его детали становятся ведущим смысловым элементом в оформлении дворцовых зданий, тем самым фиксируя изменение, произошедшее с отношением к геральдике в архитектуре в эпоху романтизма. Герб становится ведущим мотивом всего убранства, подобно дворцам ренессансных государей, нежели ранее,

когда помещались лишь в особых местах — в парадных вестибюлях и в больших залах домов и дворцов высших лиц государства.

Первым из известных нам примеров введения геральдики Б. Симоном в архитектуру стало убранство дворца Нарышкиных. Его интерьеры были созданы при реконструкции здания в 1844–1849-х гг. по заказу Л.А. Нарышкина и завершены при его дочери С.Л. Нарышкиной, с 1846 г. бывшей замужем за графом П.П. Шуваловым, по фамилии которых дворец по обыкновению именуется. Несмотря на это, в отличие от герба Нарышкиных, герб Шуваловых и его элементы в убранстве дворца не присутствуют.

Непосредственно герб Нарышкиных и его гербовые фигуры введены в убранство двух залов — красной и золотой гостиных, включающих также атрибуты охотничьих трофеев и образующих анфиладу со стилистически и тематически отличающейся от них голубой гостиной (по преобладающим в её декоре фигурам тритонов, отсылающих к тематике грота и непосредственной причастности рода Нарышкиных к истории основания Петербурга).

Гербы в обеих гостиных представлены по-разному. В красной гостиной гербы Нарышкиных со львами-щитодержателями помещены без каких-либо изменений в поля кессонов цилиндрического свода, подобно нашивному декору шатра. В золотой гостиной Симон гораздо шире использует возможности использования геральдики в убранстве. Сомкнутый свод с подбалочниками, трактованными наподобие скульптурных консолей, украшают массивные фигуры львов — щитодержателей нарышкинского герба, стоящих в характерных геральдических позах. Подобно атлантам они «поддерживают» свод, украшенный изображениями женских фигур, заключёнными в орнаментальный геометрический узор вместе с пустыми медальонами. В их композицию, также поддерживаемые женскими фигурами, введены неизвестные гербовые щиты с изображениями орла, пчёл и шпаги. Они лишь отчасти находят некоторые параллели в более ранних версиях герба Нарышкиных.

В лепных композициях торцевых стен зала Б. Симоном творчески перерабатывается герб Нарышкиных, изображение которого вписывается в форму фигурного картуша в виде вазы. Обращает внимание и изменение цвета изображения гербового орла с чёрного на золотой. Картуш фланкируют фигуры орлов (взятые из нарышкинского герба) и дев с кувшинами, заключённые в акантовый орнамент. Герб вплетается в новую декоративную структуру, не нарушающую его индивидуальной узнаваемости. Зрительно дополняет общую картину фриз, в котором в числе прочих помещены изображения женских фигур с незаполненными двухчастными гербовыми щитами.

Ренессансный вкус во дворце Нарышкиных подчёркивается введением гербовых фигур в ткань художественного декора интерьера, но в фасадах, осуществлённых совместно с Н.Е. Ефимовым, Б. Симон ограничивается только архитектурным и фигуративным декором. В сравнении с этим «замок Марьино» графа И.И. Воронцова-Дашкова в подмосковном селе Быково (1845–1851 гг.) стал редчайшим образцом стиля. Это подчёркивает его архитектура, в которой зодчий в большей мере опирался на итальянские образцы Флоренции и Рима XV–XVI вв. Отметим, что супруга графа, Александра Кирилловна, также происходила из рода Нарышкиных и приходилась двоюродной сестрой графине С.Л. Шуваловой. Это говорит о роли Симона в качестве «семейного архитектора» их общего круга и указывает на общность художественных вкусов.

В облике дворца-замка с башней-кампанилой центральным декоративным элементом убранства является герб во фризе центральных ризалитов северного и южного фасадов. Конские головы, представляющие собой фигуры щитодержателей, которые утвердились в гербе Воронцовых с XVIII в., поначалу должны были быть симметрично вписаны в тондо.

В сравнении с чертежами более ранних и близких воплощённому проекту из собрания семьи потомков архитектора в Швейцарии, нам очевидно, что Симон хотел избрать в качестве формы гербового щита известную ренессансную форму теста-ди-кавалли. Само изображение на щите представляет собой совмещенные гербы — двухчастный Воронцовых и четырёхчастный с центральным щитком князей Дашковых. При этом герб Воронцовых помещён в оконечность герба, занимая как бы подчинённое положение по отношению к гербу более древнего рода. Отметим, что в более поздней версии герба Воронцовых-Дашковых, утверждённой в 1893 г., оба родовых герба скомпонованы иначе.

Стилевая целостность раскрывалась и в интерьерах дворца, в убранстве двух главных залов — большого салона графини и библиотеки. Согласно ренессансной традиции, во фризах, наряду с портретами рода Воронцовых, помещались гербы. Ныне эти детали утрачены, как и каминные, также включавшие гербовые щиты формы теста-ди-кавалли.

Подводя итог, можно сказать, что в работах Б. Симона на примере рассмотренных нами дворцов Нарышкиных и Воронцовых-Дашковых выявляется активное использование стилем неоренессанс языка геральдики.